Лия, сидя в небольшой комнате у зарешеченного окна, смотрела на закат. Отец и Ростислав наверняка сейчас готовят безрассудную вылазку на Горнагар, прямиком в расставленную Аргарроном ловушку.

- Не делай глупостей, Ростик, - сказала девушка, хотя тот не мог ее слышать - кандалы из черной стали блокировали светлую магию ворожеи, пресекая любые попытки связи.

Она вздохнула и снова опустила взгляд к книге. Ей принесли по ее просьбе несколько фолиантов из библиотеки, ибо скука была самой страшной из пыток. К ней пару раз заходил Аргаррон и с деланной вежливостью интересовался, как дела. Лия почти никогда не отвечала, только кивала. Архидемон не решится убить ее, пока не одолеет Ростислава и Лоарина, и будет вынужден держать ее в плену. Другое дело, девушка чувствовала что-то вроде благодарности за комфортные условия заточения.

Дверь в очередной раз отворилась. Вошла горгулья - крылатый голем из металла, которая принесла большой таз с горячей водой и все, что нужно для умывания. Шедшая следом держала в когтистых лапах поднос с ужином.

- Благодарю, - отозвалась Лия, но безмолвные големы, конечно, не ответили и молча вышли.

Лия уже приготовилась ко сну, когда дверь открылась снова. Девушка оглянулась и отпрянула от неожиданности: в проеме, свившись кольцами, сидел Асмургаррон. Лия читала про него когда-то, но никогда не думала, что увидит этого демона вот так, в паре шагов от себя.

- Хе, - проскрипел Асмургаррон, - Так вот ты какая, возлюбленная Избранника...

- Что тебе надо? - спросила Лия, подавив желание завернуться в крылья.

- Хотел поглядеть на тебя, как ты спишь, - сказал демон, заходя в комнату и прикрывая дверь хвостом.

- Что тебе надо? - с нажимом повторила вопрос Лия.

- Я хочу твои сны, - облизнулся демон, - Я побуду в них.

Лия вздрогнула. Присутствие демона во снах означало, что ночь будет наполнена жуткими кошмарами. Если бы магия ворожеи была с ней, она знала бы, чем ответить Асмургаррону, и тот даже не сунулся бы в ее сновидения. Но не теперь, когда черная сталь надежно удерживала ее магию во власти архидемона.

Лия подошла к окну и сложила ладони вместе. Асмургаррон за ее спиной рассерженно зашипел, когда она начала читать молитву Ауррину, богу Света.

- Прекрати, - злобно сказал он.

Лия его проигнорировала, тогда демон быстро подошел к ней и оплел хвостом ее талию, прикрытую лишь тонкой ночной рубашкой.

- Или прекрати, или я сделаю эту ночь кошмарной наяву.

Лия умолкла и попыталась высвободиться. С тем же успехом она могла пытаться разорвать корабельный трос.

- Пусти! - сказала она, и голос невольно дрогнул.

- Или что? - усмехнулся демон и приблизил гротескное лицо вплотную к девушке, - Знаешь, красота гуманоидов относительна, но я кое-что нахожу в таких, как ты...

- Аргаррон тебя за это накажет, - сказала ворожея, - Что ты себе позволяешь...

Асмургаррон хотел что-то сказать, но девушка резко опустила ему на лицо закованные в кандалы запястья. Демон отпустил девушку и отпрянул, схвативший рукой за глаз. Между покрытыми хитином пальцами сочилась лиловая слизь, заменяющая демону кровь.

- С-сука, - прошипел Асмургаррон, и хвост хлестнул, метя девушке в лицо. Лия резко пригнулась, и острый наконечник просвистел над головой, срезав прядь волос.

- Хватит! - резко сказал от двери голос Аргаррона.

Демон обернулся. Под глазом у него был небольшой кровоподтек. Придись удар на сантиметр повыше и чуть правее - пострадал бы глаз.

- Асмур, тебе что, мало Офелии? - спросил архидемон, заходя в комнату. Он был в виде гарра и гневно хлестал хвостом, - Не понимаю, как тебя хватает.

- Я не это собирался делать, - огрызнулся демон, - Мне нужны эманации боли...

- Зачем? - перебил Аргаррон, - Оно тебе горит или из жадности? Выше меня все равно не прыгнешь, а излишек сил у тебя Офелия высосет.

- Я ей не позволю!

- Ну да, не позволишь, если она просто к тебе подойдет. Но вот когда ты на грани оргазма... - архидемон усмехнулся, - ...ты сам ей отдашь, лишь бы она продолжила.

Асмургаррон рыкнул и смолк. Возразить было нечего. Уже сколько раз он клялся самому себе, что Офелии не удастся возбудить его до такого непотребного состояния, что он окажется полностью в ее власти, но все тщетно. Суккуб знала толк в деле, для которого была создана, и Асмургаррон находился в полной ее власти, когда был рядом с ней, причем с Аргарроном она себе таких вольностей не позволяла.

- Я еще вернусь, - сказал он и, оттолкнув Аргаррона с дороги, вышел в коридор.

- Благодарю, - сказал Лия, - А теперь я бы поспала с твоего позволения.

Аргаррон окинул девушку взглядом.

- Знаешь, пару сотен лет назад я бы принял соответствующий облик и взял бы тебя прямо тут. Но я или старею, или еще что-то, мне достаточно и одного суккуба... Спокойной ночи, и не беспокойся за свой покой. Асмургаррон тебя больше не побеспокоит.

С этими словами он вышел, закрыв дверь.

Лия еще немного постояла, глядя на темнеющее небо, потом легла на широкую кровать. Сердце все еще тревожно трепетало в груди, а кровь бурлила в висках, но вскоре девушка успокоилась. Как бы там ни было, условия содержания были не самыми плохими, которыми могли бы быть.

Если бы не кандалы и не периодические визиты демонов и горгулий, можно было бы подумать, что она в гостях, а не в плену.

Аргаррон, покинув комнату ворожеи, спустился в заклинательный покой. Нужен был отряд, превосходящий возможностями любых смертных, ибо задание, на которое архидемон собирался его послать, было практически невыполнимым... Впрочем, и особенную ценность воины не должны были представлять, если вдруг они все же завалят вторичное, в общем-то, задание.

В большом зале было пусто, только тускло мерцала начерченная на полу пентаграмма. Простейший оккультный символ, но именно из-за своей простоты имеющий колоссальную, дикую силу при должной обработке магией.

Аргаррон встал на конец одного из лучей, сосредоточился. Вокруг зашевелились нити потоков, архидемон почувствовал, как через тело побежала накопленная энергия. Он открыл пасть и, судорожно вздохнув, начал читать заклинание, почерпнутое из какой-то древней книги, по случаю доставшейся в одном из бесконечного множества миров.

Слова древнего языка эхом отразились от сводов зала, и потоки стихии Тьмы взметнулись вокруг, подчиняясь воле архидемона. Правда, на этот раз Аргаррон прибег к другой стихии, сродни Тьме, но все же отличающейся безудержным, непредсказуемым нравом.

- ...Сын Божий спросил - Как имя твое? - проговорил Аргаррон последнюю фразу формулы, - И он ответил - Легион!

Последнее слово архидемон выкрикнул, раскинув руки и крылья. Вокруг него бушевал шторм из черной мглы, в которой проскакивали всполохи яркого красного огня. Из красных вспышек постепенно проявлялись силуэты закованных в доспехи крылатых фигур, которые становились в идеально равный порядок.

Аргаррон захохотал и несколькими широкими взмахами рук увеличил мощность. Мгла распалась черной пылью, а зал оказался заполнен воинами, которых призвал Аргаррон. В его прошлое пришествие он еще не знал этого заклинания, и обходился костяными горгульями, но теперь Легион Хаоса был в полном его распоряжении.

Архидемон пригляделся к безмолвным воинам. Все они своим сложением походили на гарров, но на теле было много шипов, и кожа отливала ярко-алым цветом. Лица воинов Хаоса тоже не походили на гаррские и были, скорее, сродни квострам. Различия состояли в торчащих из-под верхней губы клыках и растущих на висках кривых рогах, которые несведущий мог принять за украшение шлемов. Лица скрывались боевыми масками, но Аргаррон знал, что под ними правильной формы лица с золотыми глазами и лиловыми волосами.

- Мои воины, - сказал Аргаррон, и воины Хаоса дружно выхватили длинные мечи, полыхнувшие красным в полумраке зала. Стены сотряслись от короткого боевого клича.

Один из солдат, плащ которого отливал кровавой краснотой, подошел к архидемону и снял шлем. Через все его лицо проходил шрам, который мог быть оставлен только Истинным Светом - остальные раны на демонах заживали очень быстро. На плечи опал каскад темно-лиловых волос, скрепленных на лбу золотым обручем с большим рубином.

- Знаешь ли ты, кого вызвал, архидемон Тьмы? - спросил воин.

- Знаю, воин Хаоса, - кивнул Аргаррон, - И не останусь в долгу.

- Я - легат Эйдолон, - сказал воин. - И если ты, архидемон, заплатишь...

- Хватит! - Аргаррон оскалился, - Когда Тьма не платила своих долгов перед Хаосом?

- Прости, - неискренне сказал Эйдолон, - Ты поведешь нас в бой?

- Да, воин Хаоса, - сказал Аргаррон, кладя когтистую руку на плечо легата, - Я поведу вас в

бой. Причем очень скоро.

Он улыбнулся во всю пасть. Его план шел так, как надо, и божественная власть была все ближе...

* * *

Утром капитану Касси доложили, что посланники Аргаррона исчезли.

- То есть как? - удивилась она, - Куда же они делись?

- Не знаю, госпожа, - сказал адъютант, - Но мы нашли только их вещи и пустую грамоту, запечатанную простым воском.

- Фантомы, - сказала Касси, - Всего лишь фантомы, искусно сделанные и замаскированные. Но зачем это понадобилось?.. - она ненадолго задумалась, потом приказала: - Запроси Алашом... хотя нет, погоди, я сама.

Она сошла с мостика и подошла к шару Голоса Неба в рубку связи. После несложного волшебства в шаре проявилось лицо Говорящего-с-небесами. После минутной беседы она получила инструкции и, выйдя из рубки, закричала рулевому срочно поворачивать обратно.

Корабль заложил вираж и устремился обратно к границе. Из-за отлучки крейсера «Небесный клинок» со своего поста квестры едва не лишились Избранника и потеряли ворожею Лию. У Касси было, что сказать капитану «Всполоха».

- Капитан, слева по борту звено лурпо! - раздался голос наблюдателя.

- Сигнальте им о сближении и досмотре, - приказала Касси, - И на всякий случай приведите в готовность расчеты трех молниеметов.

- Да, капитан!

Капитан поднялась на мостик. Она уже и сама увидела троих летящих ящеров, в седлах которых сидели облаченные в легкие доспехи Всадники.

Лурпо повисли над палубой, хлопая широкими крыльями. Касси тряхнула головой, убирая от

лица растрепавшиеся от ветра волосы, шуолы спешно оттащили в стороны несколько ящиков с экипировкой и боеприпасами, чтобы лурпо могли приземлиться без помех.

Едва огромные звери перестали махать крыльями, Касси подошла к спустившемуся на палубу Всаднику, нагрудные доспехи которого украшали золотые крылья, указывающие на офицерский статус. Тот был строен, но не хрупок, из чего Касси заключила, что перед ней девушка.

- Добро пожаловать, - сказала Касси, - Я - командир этого корабля.

- Это я поняла, капитан, - голос Всадницы развеял последние сомнения Касси, - Я - Мингара, следую с посланием в Радужный Город.

- С посланием? Всадники не придут на помощь в битве?

Всадница опустила глаза.

- На нас напали коргуллы. Мы не можем помочь сейчас.

- Как?.. Они же...

- Да, союзники Радужного Города, - кивнула Мингара, - Но их или подкупили, или запугали. Или и то, и другое, не знаю. В общем, Старший Брат предлагает Радужному новый договор, но это касается только Совета Магов.

- Конечно, - сказала Касси, - Но снова разворачивать корабль я не буду - и так уже время потеряли.

- Тогда мы проследуем дальше, если вы не против, - сказала Мингара.

- Прощу, - Касси вежливо кивнула и отошла обратно на мостик.

Еще когда она была на лестнице, лурпо с Всадниками на спинах устремились с палубы, расправляя крылья. В воздухе разнесся рев одного из ящеров, и хлопанье несущих перепонки.

- Мы мотаемся между небом и землей, - сказала Касси самой себе, - какая-то глупость. Аргаррон захотел увести от границы именно наш корабль, зачем?.. Откуда бы ему знать про разгильдяйство экипажа «Всполоха»? Что-то это слишком хитро для этого. Наверняка что-то тут не так просто.

Она глянула вслед лурпо, тающим в небе Каенора. Всадники тоже играли по-своему, без

сомнения, но как именно... Иногда Касси кляла все на свете, что так и не пошла на курсы аналитики, на которые ее звал знакомый из отдела разведки. Может, она и не стала бы разведчиком, но знания бы пригодились сейчас, это точно.

Впереди уже виднелся профиль «Всполоха». Корабль лежал в дрейфе, несомый ветрами вдоль границы.

«Если это халатность, то преступная, – подумала Касси, – «А если это предательство – я пресеку его на корню».

«Всполох» казался покинутым. На палубе никого не было, но шлюпки находились в креплениях.

- Приготовить абордажную команду, – сказала Касси, – Я сама возглавлю высадку.

Спустя короткое время полтора десятка шуолов во главе с Касси шагнули на палубу «Всполоха». Капитан ждала чего угодно, неожиданного нападения гарров, магической атаки или еще чего-нибудь, не легче. Но корабль был пуст. Складывалось впечатление, что все попросту взяли и улетели прочь, но крылатых среди команды крейсера не было.

- Обыскать все, быстро, – приказала Касси, – Всем быть начеку.

- Да, капитан.

Шуолы рассыпались по палубе, кто-то спустился во внутренние помещения. Вскоре принесли тело капитана, в груди которого торчал его собственный меч.

- Вот, – сказал один из шуолов, – Мы нашли его в каюте, где он покончил с собой.

- Но почему? – спросила Касси.

- Думаю, дело не обошлось без магии, – ответил чародей с ее корабля, – Очевидно, магической атакой экипажу «Всполоха» внушили черное отчаяние, которое подвигло их прыгнуть в Великую Бездну... Капитан, видимо, находился в каюте, вот и прибег к другому способу суицида.

- За неимением другой версии принимаем эту, – сказала Касси, – Всем обратно на «Клинок». «Всполох» на буксир, курс на ближайшую крепость. Доложить о случившемся на базу.

Она поглядела на горизонт. Воздух заметно чернел к горизонту, где магическая Тьма Аргаррона скрывала владения его новой Империи.

«Буря грядет», – подумала капитан, – «И эти жертвы – далеко не последние...»

* * *

Корабль с Избранником на борту уходил ночью. Никаких пышных проводов, барабанов, фанфар и прочего пафоса. Квостры не хотели привлекать излишнего внимания, рассчитывая на то, что Аргаррон не ожидает ночного отлета команды.

Ростислав посмотрел на Рыцарей Радуги, которые молча сидели в каюте. Им было приказано доставить Избранника к Аргаррону и проследить, чтобы тот воткнул в архидемона меч. Все остальное не имело значение. Ростислав смотрел на рыцарей и думал, что они так и сделают, даже если все при этом погибнут. Лица квостров выражали полное безразличие к смерти, а в глазах то и дело мелькали фанатичные искорки.

Юноша вздохнул. Все это было очень предсказуемо, и вообще как-то не так. Коротков и раньше, бывало, испытывал подобное чувство. Еще в том мире, где родился, в другой жизни, можно сказать. Происходило это, когда он выходил из дома: его неожиданно посещало ощущение, будто он что-то забыл, но что конкретно – вспомнить не мог. Так и здесь. Отряд был укомплектован лучшими из лучших, экипированы самыми мощными заклинаниями и оружием.

И все равно чего-то не хватало. С Ростиславом полетели восемь Рыцарей, маг Воздуха и ворожея, плюс Мирлас и Г'рэг, настоявший на своем участии. Корабль был лучшим средним разведчиком в Каеноре, замаскированный всей возможной магией, и самым быстрым. Быстрее, чем «Вспышка» летали только духи воздуха и некоторые животные в Каеноре. Ну, может, еще драконы, но никто не знал, с какой скоростью они способны летать.

Рыцари начали молиться, и Ростислав вышел на палубу. Молиться богу чужого мира не хотелось, но и в своем Ростислав не был набожным. Он вырос в семье агностиков и не спешил причислять себя к верующим, не увидев доказательств существования Творца.

Небо было затянуто ровным ковром туч, закрывающим звезды, постепенно начинал капать дождь. Неподалеку поблескивало в темноте парящее озеро, огромным пузырем висящее над Великой Бедной. Вокруг живительной влаги кружили мелкие ночные существа, где-то сбоку присосалась хоботами неповоротливая туша булгасара. Внутри водяного пузыря резвилась какая-то светящаяся живность, и Ростиславу было непонятно, как она туда попала. Как было принято считать, парящими озерами становились либо скопления дождевой воды, либо поднявшиеся из Великой Бездны массы воды. Первое практически исключало вероятность рождения водной живности, а второе указывало бы на обитаемость Великой Бездны. Это тоже считалось абсурдом – даже сильфы не рисковали нырять за покровы «нижнего неба».

Корабль прошел практически вплотную от заполненной водой зоны легкости, и Ростислав, протянув руки, зачерпнул в горсть воды. В ладонях оказалась светящаяся рыбка, которая зачем-то выпрыгнула на палубу. Ростислав наклонился подобрать, но та отпрыгнула в сторону и мгновенно исчезла. Спустя мгновение на палубе оказалась девчонка, которую в сумерках Ростислав принял за сальфиду: то же легкое сложение, растрепанные волосы до плеч, дурашливое детское личико и пренебрежение одеждой. Вот только крыльев у девчонки не было, а были аккуратные плавники и ласты на ногах. Ундина.

- Привет, - сказала она, улыбнувшись, после чего задрала голову и подставила лицо начинающемуся дождю, - А ты кто?

- Ростислав, - растерялся юноша, - Откуда ты взялась?

- Я родилась, - сказал ундина, потом ее голосок стал немного возмущенным, - Ты же сам дал мне жизнь!

- Что? - опешил парень, которого совершенно сбило с толка осознание того, что он стал отцом духа воды.

- Ну, не в том смысле, что в это вкладываете вы, смертные, - ундина довольно захихикала, когда дождь усилился, - Немного воды, немного магии от тебя, немного плоти от рыбки... Вот я и родилась. Впервые приняла материальную форму.

- Тогда откуда ты знаешь про все это?.. И почему уже умеешь разговаривать?

- Смертные пьют воду и моются... вода слышит. Вы отражаетесь в воде, и вода видит... - элементал огляделась, - А водоема нет?

- Нет, - Ростислав почесал затылок и покосился за борт, - Только парящее озеро.

- И то дело, - ундина прошлепала лапами к борту и сиганула в прозрачную стену.

Ростислав увидел только мелькнувшие ласты, и дитя воды пропала из вида.

- М-да, - сказал он и почесал затылок. Все произошло настолько быстро, что Избранник даже удивиться как следует не успел, но чувство апатии почему-то исчезло. Казалось бы - заурядный случай для опытного мага, но Ростислава рождение нового сказочного существа просто поразило. Так просто - зачерпнуть горсть чистой воды с рыбкой, и получается ундина или ундинар.

А ночь жила. Пошел дождь, и тучи скрыли свет звезд, вместо них засветилось парящее озеро - миллионы огоньков мерцали в темноте, гасли и зажигались снова, вспыхивали и тускнели. Ростислав заметил некоторую систему в этом, и несложным заклинанием дал себе на время

истинное зрение. Он снова глянул на озеро и ахнул от открывшегося ему зрелища. Тут рождались потоки магии Воды, а для умелого мага или гения стихии тут был открытый портал в Водяную Плоскость. Те нити, которые притягивали для себя маги в своих заклинаниях, тут сплетались в феерический узор из могучих потоков энергии.

Ростислав стоял, любясь фантастическим зрелищем, и потом вспомнил, что в одной из книг читал про узлы магии – скопления магической энергии, природу которых так и не удалось разгадать до конца. Предполагалось, а теперь и подтвердилось, что именно из них рождались элементарные, что именно они служили источниками всего волшебства в Каеноре.

Встречались и воздушные узлы – огромные вихри, взметающиеся из Великой Бездны в колоссальных облачных смерчах, наполненных молниями. Никто не смел приближаться к этому буйству главной стихии в Каеноре, и квестрам было известно шесть местонахождений этих узлов, которые иногда медленно перемещались. Правда, опасности для островов они не представляли – все они были слишком далеко от населенных районов. Узлы стихии Огня находились в глубине немногочисленных каенорских вулканов, и Ростислав не мог понять, откуда в местных огненных горах взяться лаве – ведь у парящих в бескрайнем небе островов не было горячей основы из расплавленной магмы... А известных узлов Земли в Каеноре просто не было. Кто-то говорил, что у лотофагов был один – исполинское волшебное Древо, но Мирлас от вопроса уклонился, а к лотофагам никто не посмел лезть с расспросами и исследованиями.

Ростислав попробовал потянуться к узлу Воды так же, как он это делал с Небесной Тропой. Колосс водяной энергии тут же отозвался ощущением влажности и прохлады.

Юноша встал у борта корабля, расправил крылья и раскинул руки в стороны. Потоки водяной энергии оплелись вокруг тела, проникли в душу, одарив массой ощущений. Юноша вздохнул. Прохлада морского бриза... тепло тропического моря... свежесть лесной росы и обжигающий холод снега...

«Вода», – подумал Ростислав, чувствуя в себе потоки практически чужой стихии. Раньше он имел дело только со Светом и Воздухом, но нашел, что вполне мог бы овладеть и Водой. Навскидку структура магии не была особенно сложной. Менее порывистой, чем у Воздуха и не столь прямолинейной, как Свет.

Ростислав опустил руки и прекратил тянуться к узлу. Его переполняла сила и энергия, взятая из источника магии, и он чувствовал себя великолепно.

Он поднял лицо к тучам и рассмеялся. Ему хотелось прыгать под дождем, дурачась, как новорожденному ундину, как сильфу, поймавшему теплый поток воздуха.

– Лия, я иду к тебе! – крикнул Ростислав, которому хотелось свернуть горы, – Лия!..

Он ушел в каюту только через три часа, когда устал и замерз под дождем. Но все равно ему было хорошо, и миссия уже не казалась невыполнимой.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456705>